

принять вино только въ определенное время (какъ тогда было установлено). Любопытно его разсужденіе по этому предмету: „Ежели варить тогда только, когда велать, хотя бы и безсиленъ былъ, то можно получить большіе убытки. Я присвою себѣ волю варить вино, когда время облегчаетъ капиталъ мой и сообразуется хозяйственнымъ выгодамъ, т. е. когда хлѣбъ заготавливается податнѣ (дешевле), скотъ скупается къ прокормленію дешевле, дрова удобнѣ и заводъ дѣйствуетъ въ добротѣ вина лучше“....

Беклешовъ тѣмъ не менѣе разрѣшилъ открытіе запечатаннаго завода подъ тѣмъ условіемъ, „чтобы впредь онъ неупустительно наблюдалъ въ винокурении законный порядокъ“.

Прокуроръ исполнилъ это требованіе.

Найденная деревня! Фатежскій земскій исправникъ отрапортовалъ Беклешову о томъ, что „имъ въ проѣздъ по Фатежской округѣ найдена деревня Журавина,“ о существованіи которой прежде никто не зналъ, даже въ окрестныхъ селеніяхъ. Нашедши деревню, исправникъ хотѣлъ подчинить ее своему вѣдѣнію, но оказалось прекуръзное препятствіе: Журавина находилась чуть ли не въ центрѣ Фатежскаго уѣзда, а при утвержденіи окружныхъ межъ, она была причислена ко Льговскому уѣзду. „И потому, писалъ исправникъ, остается эта деревня удаленною отъ всѣхъ наблюденій со стороны Фатежскаго земскаго суда, яко ему неподвѣдомственная, и со стороны Льговскаго суда, потому что онъ въ чужую округу вѣѣзжать не можетъ“.

Весьма любопытна резолюція А. А. Беклешова: „Сколько удивительно для меня нахожденіе сей деревни и отчисленіе ея совсѣмъ куда не слѣдуетъ и невниманіе намѣстническаго правленія. Я рапортъ исправника влагаю у сего и рекомендую немедленное сдѣлать разсмотрѣніе!“

Одинъ изъ крестьянъ Курскаго уѣзда, не добившись правосудія, пришелъ въ Курскъ и подалъ Беклешову просьбу, въ которой описалъ разбойничье нападеніе на его дворъ. Въ ночь на 12-е февраля напали на его домъ разбойники, разбили окна въ избѣ, изрубили въ сѣняхъ стѣны, вырубали въ амбарѣ двери и, забирая отсюда все, имѣвшееся тамъ, безъ остатка, носили на свои повозки. Другіе изъ разбойниковъ разложили среди двора огонь и искали хозяина. Вмѣсто него они нашли двухъ ночевавшихъ въ усадьбѣ однодворцевъ, нанесли имъ побои и начали подпекать ихъ на медленномъ огнѣ. Услышавъ вопли истязуемыхъ, сосѣди подняли колокольный звонъ; сбѣжались изъ другихъ деревень жители. Тогда „лихіе люди“ со всѣмъ, забравшимъ ими, имуществомъ, выѣхали изъ села. Соколовъ съ товарищами — цѣлымъ обозомъ погнался за разбойниками и догналъ ихъ въ селѣ Успенскомъ. Что же случилось здѣсь? Сельскія власти — сотскіе, вмѣсто содѣйствія потерпѣвшимъ, не допустили даже Соколова съ товарищами войти въ домъ, гдѣ разбойники преспокойно расположились. Вросились съ просьбой къ земскому засѣдателю. Онъ пріѣхалъ въ Успенское, но обыска производить не сталъ, а велѣлъ ограбленному разбойниками взять его сани съ хлѣбомъ и лошадь, брошенныя разбойниками на произволъ судьбы. Соколовъ